

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА

Видимо, есть своя закономерность в том, что своеобразный «заговор молчания» в нашей эстетической науке наконец-то нарушен. В течение многих лет сводная работа, систематически излагающая курс марксистско-ленинской эстетики, была чем-то вроде «синей птицы». Ныне период первичного накопления «мыслительного материала» (говоря словами Энгельса) в эстетике как будто завершается. В последнее время одна за другой вышли в свет книги, подытоживающие длительные усилия советских ученых.

К числу таких работ относится и изданная в 1960 году книга А. Зисья «Лекции по марксистско-ленинской эстетике».

Эта работа в первую очередь предназначена для людей театра: актеров, режиссеров, критиков, сту-

---

А. Зисья, Лекции по марксистско-ленинской эстетике, М., ВТО, 1960, 199 стр.

дентов учебных заведений. В основе книги лежат лекции, прочитанные автором в МХАТ и школе-студии имени Вл. И. Немировича-Данченко, и, естественно, они построены преимущественно на материале сценического искусства.

Действительно, театру в лекциях уделено довольно много внимания. Но смысл и значение книги шире. Она содержит большой теоретический разговор о коренных, волнующих каждого художника вопросах искусства. Она носит творческий, целеустремленный, а кое в чем и полемический характер, отнюдь не сводясь к простому перечислению проверенных и хорошо известных истин, как это порой бывает в работах по эстетике.

Вышедший в свет первый выпуск книги охватывает главные, принципиальные проблемы марксистско-ленинской эстетики — ее предмет и задачи, сущность искусства и его отношение к действительности, вопросы содержания и формы в искусстве, специфику различных видов искусства и т. д.

С первых страниц возникает важная тема «Лекций» — действие законов красоты в социалистическом обществе. Да, именно так: законов красоты!

Хотя автор обещает специально рассмотреть сущность прекрасного, как и других эстетических категорий, во втором выпуске, уже здесь дана отчетливая постановка этой проблемы. «Безгранична сфера действия законов красоты в социалистическом обществе, — пишет А. Зисья. — В самой основе пролетарской революции лежит, по очень верному замечанию М. Горького, стремление народа к свободе и красоте. При социализме эстетика пронизывает всю общественную жизнь и быт народа».

Автор раскрывает в книге существенную сторону диалектики взаимоотношений социалистической действительности и искусства: искусство, утверждая красоту творческого труда советских людей, тем самым пробуждает в них потребность к наслаждению красотой и учит их, в свою очередь, вносить красоту в жизнь трудом.

Эти общие теоретические положения имеют конкретный творческий адрес. Неприятие внешней «красивости», припудренности, лакировки в изображении жизни, понимание красоты как внутренней меры явлений и оценки человека — вот первый вывод, который мог бы сделать художник, размышляя о действии законов красоты.

Утверждение эстетических идеалов нашего общества связано в «Лекциях» с критикой реакционных тенденций в современной буржуазной культуре. С интересом читаются страницы, посвященные анализу новеллы немецкого писателя-экспрессиониста Кафки «Превращение», полемике с французским мистиком Ж. Маритеном, югославским ревизионистом И. Видмаром и другими выразителями идеалистических взглядов на искусство. Опровергая ошибочный взгляд, будто произведения абстракционистов никак не отражают жизнь, А. Зисья приходит к заключению, что в них тоже изображается действительность, но до неузнаваемости искаженно, уродливо, сквозь призму разорванного сознания художника. «Ум и сердце современного человека — поле, на котором идет в наше время идеологическая (и эстетическая, добавим мы) борьба», — вот вывод, который делает читатель вместе с автором «Лекций».

Другая важная тема книги — взаимодействие идеи и мастерства, содержания и формы в производстве искусства, рассмотренная на материале раз-

личных областей искусства, и больше всего — театра.

Сопоставляя, например, две интерпретации «Анны Карениной» — в МХАТ и во Вроцлавском драматическом театре, где Каренин вызывает сочувствие зрителя, а Анна — осуждение, А. Зись показывает, как при неодинаковых идейных позициях одна и та же тема, один и тот же литературный первоисточник рождают совершенно несхожие между собой спектакли.

Размышления автора о том, что такое художественная идея, тоже имеют прямое отношение к насущным вопросам современной театральной жизни. Разве не бывает, что мастера театра, стремясь, «по Станиславскому», передать логику действий образа, не учитывают, что одной логики в искусстве мало, что логическое решение без взволнованного, страстного чувства художника не приводит к цели, что эмоция — это не механический довесок к содержанию, а выражение самого смысла произведения.

Автор лекций хочет доказать, что эстетическая идея — не абстрактная формула, не отвлеченная мысль, легко укладывающаяся в готовые определения, а образное эмоциональное выражение существа произведения, совокупность впечатлений и настроений, возникающих у зрителя, читателя, слушателя. «В искусстве дважды два равно не четырем, а ярко пылающей свече», — образно говорил Л. М. Леонидов, требуя от актеров пламенных мыслей, огненных страстей, зажигающих зрителя высоким накалом переживаний.

Впрочем, автор «Лекций» не забывает, что эмоциональность произведения не должна противоречить логике. Он приводит в пример сцену казни подтелковцев из экранизации «Тихого Дона», где логически верное решение разошлось с эмоциональным, и это привело к смещению идейного смысла эпизода.

Анализируя природу единства содержания и формы в искусстве, А. Зись использует интересную запись, найденную им в архиве К. С. Станиславского и впервые опубликованную два года назад на страницах журнала «Театр»: «Форма и сущность. У некоторых первая перевешивает вторую — у одних, как, например, у Таирова, происходит в этом смысле полная кувырколегия — ерунда: сущность совершенно отсутствует... а без сущности и формы не надо. Если она даже и красива, то такая красота через 5 минут надоедает... Иногда сущность подавляет форму. Это, конечно, неправильно, но при теперешних условиях, когда совсем забыта сущность, на это жаловаться не приходится.

Истина лежит посередине. Нужна сущность в полной и даже углубленной мере и нужна в одинаковой мере та форма, которая эту сущность целиком и правдиво выражает».

Эти мысли, видимо, высказаны Станиславским где-то на рубеже 20-х и 30-х годов, но они во многом принадлежат сегодняшнему дню.

Ведущее место содержания, активная роль формы, необходимость соответствия формы содержанию — эти кардинальные проблемы творческого процесса требуют от художника своего неповторимого решения в каждом произведении. Конечно, никаких готовых рецептов книга А. Зиса не дает, и хорошо, что не дает: кажется, в искусстве нет ничего опаснее патентованных и апробированных приемов, «обрекающих» спектакль на заранее гарантированный успех. Всем ходом своих рассуждений о средствах

художественной выразительности, о формах, созвучных эпохе и «своему» содержанию, «Лекции» лишь стремятся побудить режиссера и актера к неустанному и настойчивому творческому поиску.

Первый выпуск книги завершает лекция «Виды искусства», в которой наиболее существен раздел «Театр».

А. Зись сумел на нескольких страницах показать силу и обаяние театрального искусства, его творческое начало. «Спектакль — не копия пьесы, а созданное на ее основе новое произведение искусства. Сама драматургия нуждается в театре точно так же, как театр нуждается в драматургии», — пишет он.

Это важно еще и потому, что в нашей критике до сих пор спектакль подчас отождествляется с пьесой, образ литературный — со сценическим. В таких случаях речь должна идти не только о качестве критического отзыва, но и о принципиально неверной исходной предпосылке, низводящей театр на положение «докладчика» пьесы, по выражению Станиславского.

Автор выступает против теории отмирания театра и замены его кинематографом в искусстве будущего, наиболее полно выраженной кинорежиссером М. Роммом. «Закономерность развития художественной культуры социалистического общества состоит... не в подавлении одного искусства другим, не в развитии одного искусства за счет другого. Социализм и коммунизм предполагают гармонию и во взаимоотношениях между искусствами», — говорит автор лекций. Хорошо сказано!

Художникам нужны исследования, подводящие научный фундамент под их творчество, связывающие изучение прекрасного с обоснованием закономерностей развития конкретных видов искусства. Книга А. Зиса относится именно к таким работам: вопросы театральной эстетики она рассматривает в неотъемлемой связи с общими проблемами марксистско-ленинской эстетики.

«Лекции по марксистско-ленинской эстетике» — полезное издание. Несомненно, они помогут эстетическому воспитанию художественной интеллигенции.

Г. Курсанов, М. Рогачевский

ТРЕТЬЕ СЛАГАЕМОЕ

Спектакль — интересный. И, как правило, статьи о нем тоже интересны, индивидуальны по почерку, разнообразны по мысли. Спектакль — средний, лишенный индивидуальности. И чаще всего статьи о нем тоже скучны, и, как правило, в них нет своего отношения, своего взгляда. Они, эти среднестатистические спектакли, как бы

С. Цимбал, Актер и драматург, Л.—М., «Искусство», 1960, 303 стр.
